

Электронный журнал

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Д Л Я Ю Р И С Т О В

Банкротство

Управляющий хочет увеличить сумму вознаграждения. Алгоритм действий для кредитора

Илья Юрьевич Софонов

старший юрист ФГУП "Управление специального строительства по территории № 1 при ФАСС"

- В чем состоит повышенный объем и сложность проведения процедуры банкротства
- Какие текущие расходы управляющий должен нести за свой счет
- Когда кредиторы могут снизить размер вознаграждения управляющего

Вопрос о вознаграждении арбитражного управляющего всегда был и будет краеугольным камнем введения и продолжения любой процедуры банкротства: этот вопрос неизбежно встает в самом начале, сопровождает всю процедуру (нередко становясь причиной прекращения производства по делу) и вызывает массу споров в судебной практике. Без четких гарантий финансирования своих услуг ни один управляющий не станет заниматься благотворительностью. Но если управляющий дает согласие на свое утверждение в процедуре, то в первую очередь (как и любой иной частный практик) он преследует свой собственный интерес — заработать на процедуре максимум.

Поэтому задача грамотного кредитора всегда была и будет неизменной: научиться держать руку на пульсе у управляющего и внимательно следить за ходом его работы, подталкивая в нужном направлении. Задача у управляющего вполне рыночная: продать свои услуги как

можно дороже, приложив необходимый минимум усилий. Любыми доступными и «узаконенными» способами.

Наверное, как раз осведомленность судей ВАС РФ об этих самых «узаконенных» способах и послужила толчком к принятию [постановления от 23.12.2013 № 97](#) «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» (далее — Постановление № 97). Определенный опыт его применения, детальное обсуждение содержания этого документа с судьями ВАС РФ на различных семинарах вызвали потребность провести краткий анализ его достоинств и недостатков. Интерес также представляет выяснение ситуации с возможностью увеличения вознаграждения управляющего на данный момент.

КРЕДИТОРУ, НЕ СОГЛАСНОМУ С УВЕЛИЧЕНИЕМ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ, ЛУЧШЕ ДОЖДАТЬСЯ РАССМОТРЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА СУДОМ

До недавних пор фундамент позиции арбитражных управляющих был незыблем и основывался на [ст. 20.6](#) Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 127-ФЗ): «арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве...». И оспорить фиксированный размер этого вознаграждения, по сути, было нельзя. Теперь все изменилось. Для начала рассмотрим случаи увеличения фиксированного вознаграждения управляющего.

В 2009 году Пленум ВАС РФ в [п. 17](#) постановления от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“» (далее — Постановление № 60) дополнительно ввел еще одно условие для утверждения повышенного вознаграждения: необходимо доказать наличие у должника средств, достаточных для выплаты такой повышенной суммы.

Хотя Пленум использовал термин «средства», суды никак не могут прийти к единству: какой конкретно актив должника под этим подразумевается? Здесь возникает первая проблема в доказывании. Одни суды подразумевают под «средствами» именно денежные, отсутствие которых у должника на момент рассмотрения ходатайства влечет отказ в увеличении вознаграждения (определения ВАС РФ [от 13.12.2012 по делу № А65-20400/2010](#), [от 24.03.2014 по делу № А73-3614/2012](#)). Другие суды проявляют более гибкую позицию в толковании [п. 17](#) Постановления № 60. В качестве достаточных средств для выплаты вознаграждения они подразумевают также недвижимое имущество, достоверно оцененное и имеющееся у должника в качестве конкурсной массы (постановления [Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2012 по делу № А19-17773/2011](#), [ФАС Волго-Вятского округа от 09.10.2012 по делу № А79-4759/2009](#)).

В связи с этим не совсем ясна логика, заложенная в разъяснении [п. 17](#) Постановления № 60. Откуда у должника-банкрота могут быть деньги на момент рассмотрения подобного ходатайства управляющего? В подавляющем большинстве ситуаций в начале процедуры банкротства денег нет и быть не может. В этом и состоит смысл ходатайства управляющего: по сравнению с другими он готов пойти на большее, в частности, отказаться от ряда специалистов, детально распланировать и осуществить все возможные мероприятия по возврату имущества, работать на пределе сил в интересах конкурсной массы... за увеличение оплаты труда, которую он надеется когда-нибудь получить.

Комплексное обоснование позиции можно посоветовать проводить с учетом наличия хотя бы минимальной суммы на счете должника для гашения повышенного вознаграждения управляющего в течение полугода (срок конкурсного производства — ст. 126 Закона № 127-ФЗ), а также наличия иных ликвидных активов.

Сами кредиторы могут не руководствоваться подобными требованиями и утвердить на голосовании повышенный размер фиксированного вознаграждения управляющего даже в отсутствие возможности у должника фактически нести такие расходы — эти обстоятельства будет проверять уже суд ([постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.01.2012 по делу № А17-385/2011](#))¹. Об этом часто забывают те несогласные кредиторы, которые считают необходимым оспаривать решение собрания, не дожидаясь рассмотрения ходатайства судом.

Между тем из текста закона очевидно следует, что только суд может окончательно утвердить повышенный размер фиксированного вознаграждения арбитражного управляющего (даже в отсутствие решения собрания кредиторов). Для временного или административного управляющего обращение с подобного рода ходатайством весьма сомнительно: сложно представить как можно увеличить их объем работы. Поэтому почти всегда такая инициатива исходит от внешнего или конкурсного управляющего — дальнейшее рассмотрение проблематики в данной части будет вестись вокруг этих двух фигур.

УВЕЛИЧЕНИЕ ФИКСИРОВАННОЙ СУММЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ САМОЦЕЛЬЮ

Прежде всего, следует оценить мотивы обращения с инициативой об увеличении суммы вознаграждения управляющего, а также выяснить, насколько они обоснованы. В чем именно могут состоять повышенный объем и сложность проведения процедуры?

В качестве наглядного примера действительно исключительного объема работы управляющего, потребовавшего увеличения вознаграждения, может служить дело о несостоятельности № А79-3955/09, рассмотренное Арбитражным судом Чувашской Республики. В этом деле суд увеличил фиксированное вознаграждение конкурсного управляющего до 150 тыс. руб.

Обстоятельства выполняемой управляющим работы были следующие:

1. Должник — крупная производственная компания, продолжавшая деятельность даже в процедуре конкурсного производства, когда к полномочиям конкурсного управляющего, по сути, добавились полномочия полноценного директора, решающего текущие вопросы управления компанией;
2. Совокупная балансовая стоимость имущества, подлежащего реализации, составляла несколько миллиардов рублей: речь шла о сотнях единиц движимого и недвижимого имущества, требующего оценки, проведения торгов;
3. Значительный объем текущей претензионно-исковой работы и оспаривания сделок должника, затрагивающий наиболее сложные сферы права.

Но суд оценивал не только предполагаемые мероприятия по наполнению конкурсной массы в будущем. Суд также отметил эффективность уже проделанной работы: были оспорены сделки должника, восстановлена многомиллионная сумма долга, переведены на новое место работники, произведен отказ от невыгодных сделок и мн. др. Уже на момент рассмотрения ходатайства суд видел действительно эффективную работу управляющего, не говоря о подавляющем большинстве кредиторов, поддержавших его ходатайства (определение от 07.04.2011 по делу № А79-3955/09).

В этом примере можно увидеть первый логический мотив увеличения вознаграждения: действительно значительный по всем возможным меркам объем работы, характерный для должника из сферы среднего или крупного бизнеса. Особенно, если такой объем работы сопряжен с выполнением обязанностей, не свойственных напрямую работе управляющего: переговорная работа по текущей деятельности должника; решение вопросов перевода персонала на новые места; сложность претензионно-исковой работы, затрагивающей сферы интеллектуального, международного права, и т. д. Если к этому присовокупить работу должника с государственной тайной, да еще и в сфере государственного оборонного заказа, шансы управляющего на успех также велики ([постановление АС Центрального округа от 12.09.2014 по делу № А48-5021/2008](#)). Но стоит отметить, что это наиболее сложный вариант, который встречается довольно редко.

По негласному правилу, действующему в сфере банкротства, «случайных» людей для такого рода крупных должников не выбирают. Все вопросы по финансированию услуг управляющего решаются между ним и тем заказчиком (кредитор, учредитель), который его непосредственно выбрал, негласно. Обговаривается так называемый бонус, который выплачивается «в конверте». Поэтому редко можно встретить на таких масштабных процедурах банкротства управляющего, ходатайствующего об увеличении фиксированного вознаграждения.

Как это ни парадоксально звучит: такого рода ходатайство свидетельствует о действительно независимом положении управляющего от кредиторов. В противном случае его «заказчик» просто не позволил бы увеличивать заранее определенную «смету расходов» на процедуру банкротства должника (и, соответственно, уменьшение суммы собственной выгоды от гашения реестра). И такие исключения из правила бывают. В особенности, когда главного кредитора нет, реестр требований распылен, и в нем есть банки (банки в роли кредиторов-заявителей, как правило, предпочитают вести «честную игру», без всяких договоренностей с управляющим).

БОЛЬШИЕ ТЕКУЩИЕ РАСХОДЫ УПРАВЛЯЮЩЕГО ОБЫЧНО НЕ УБЕЖДАЮТ СУД УВЕЛИЧИТЬ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Еще одним аргументом для ходатайства могут также служить значительные затраты на текущие расходы, связанные с процедурой. Речь идет о непростой дилемме, которая до сих вызывает головную боль у управляющих и судов: какие конкретно из текущих расходов (ГСМ, канцтовары, обслуживание автомобиля, проживание в гостинице, затраты на проезд и т. д.) управляющего могут быть отнесены на конкурсную массу, и что должен управляющий нести за собственный счет (или за счет вознаграждения)? Допустим, должник находится в Новосибирской области, управляющий утвержден из другого региона. Постоянные расходы управляющего на проезд до места нахождения должника, проживание в гостинице, ГСМ признаются судом необоснованными, звучит стандартная формула: давая согласие на свое утверждение управляющий должен был осознавать, какие затраты по проезду в другой регион ему придется нести. Исходя из принципа разумности, добросовестности и т. д., эти затраты должны быть понесены им лично ([постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.04.2014 по делу № А32-38667/2009](#)).

Теперь обратимся к материалам другого дела, в котором суды аналогичные расходы признали совершенно обоснованными и с готовностью взыскали их с заявителя по делу в пользу управляющего. Здесь суды ловко истолковали положения [ст. 59](#) Закона № 127-ФЗ во взаимосвязи со [ст. 106](#) АПК РФ. Дело в том, что установленный [ч. 1](#) ст. 59 Закона № 127-ФЗ перечень предусматривает компенсацию управляющему именно судебных расходов, а не каких-либо еще (помимо оплаты публикаций и труда привлеченных специалистов). В указанном примере суды увязали расходы управляющего на гостиницу и проезд с судебными расходами, связанными с разбирательством по делу о банкротстве. Но забавнее всего, что суды вину за эти расходы возложили не на управляющего, который, как в предыдущем примере, должен был «знать, давая свое согласие на утверждение, что должник находится в другом регионе...», а на заявителя по делу (с которого эти расходы взыскивались), который управляющего и выбрал — и тоже должен был это знать и «предположить такие расходы...» ([постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.03.2014 по делу № А78-6461/2011](#), [определение ВАС РФ от 07.04.2014 № ВАС-4249/14 по делу № А78-6461/2011](#)).

Законом № 127-ФЗ также предусмотрено общее правило о компенсации управляющему расходов, понесенных при исполнении своих обязанностей ([ст. 20.6](#)). Тем не менее проблема остается: как доказать относимость текущих накладных расходов к конкретной процедуре? Задача непростая. Тем более что подобного рода «необоснованные» расходы являются одним из оснований для отстранения управляющего ([п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150](#)).

Именно поэтому использование [п. 5](#) ст. 20.6 Закона № 127-ФЗ позволяет устранить риски управляющего: он заранее соглашается нести бремя расходов на проезд, проживание в гостиницах и т. д. в счет собственного вознаграждения, но для этого его потребуется увеличить. Впрочем, аргументировать ходатайство только этим не стоит: за последние годы суды, к счастью, начали, в основном, применять более гибкий подход к расходам управляющего, расширительно толкуя [ст. 59](#) Закона № 127-ФЗ (вопрос № 8 Рекомендаций НКС при ФАС Дальневосточного округа от 21.02.2014; [определение ВАС РФ от 07.04.2014 № ВАС-4249/14 по делу № А78-6461/2011](#)). Суды интересуют именно объем и сложность предстоящих работ, а не текущие расходы. Тем не менее данный мотив будет неплохим дополнением к правовой позиции управляющего.

Впрочем, [ч. 5](#) ст. 20.6 Закона № 127-ФЗ по-прежнему остается одной из самых субъективных в толковании норм закона. Когда судьи, вопреки всем доводам и доказательствам управляющего, отказывают в повышении вознаграждения и испытывают затруднения с мотивировкой принятого решения, звучит уже отточенная формула: управляющий не доказал, что выполняемый им объем работ «сопоставим» с заявленным размером вознаграждения (постановления [Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2011 по делу № А50-21199/2010](#), [ФАС Поволжского округа от 25.10.2012 по делу № А65-20400/2010](#)). Подобный подход и аргументация всегда демонстрируют негативное субъективное отношение конкретных судей к подобного рода инициативам со стороны управляющих. Если судьи считают заявленную сумму вознаграждения завышенной, ничто не мешает им ее уменьшить до «разумного» предела, а не отказывать в полном объеме (как, к примеру, это имело место в определении АС Орловской области от 11.04.2014 по делу № А48-5021/2008: суд уменьшил заявленный размер вознаграждения с 85 512,96 руб. до 50 тыс. руб.). Здесь можно попытаться использовать следующий вариант: при формулировании управляющим просительной части разумно ее дополнить еще одним пунктом: «в случае признания судом заявленной к утверждению суммы вознаграждения завышенной, прошу его утвердить в разумных пределах» (или сходным образом).

Третий сценарий можно сформулировать таким образом: управляющий стремится сохранить конкурсную массу от текущих затрат, в связи с чем часть обязанностей привлеченных специалистов либо работников он намеренно исполняет сам. Например, управляющий не привлекает бухгалтера, юриста — он в состоянии выполнять их функции самостоятельно. В этом случае, действительно, видится разумным увеличение его фиксированного вознаграждения. Но только на сумму, которая меньше средних ставок

оплаты труда соответствующих специалистов, которых управляющий замещает. В противном случае теряется смысл всей идеи. Этот вариант как нельзя лучше вписывается в концепцию «встречного частного-правового характера» вознаграждения управляющего, закрепленную в [п. 5](#) Постановления № 97, содержание которого представляет особенный интерес.

СУД МОЖЕТ УМЕНЬШИТЬ ФИКСИРОВАННЫЙ РАЗМЕР ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ КРЕДИТОРА

Основная идея [п. 5](#) Постановления № 97 такова. Во-первых, вознаграждение управляющего носит частного-правовой встречный характер, по аналогии с положениями ГК РФ о возмездном оказании услуг (под встречностью здесь предполагается такая синналагматическая связка: управляющий оказывает особого рода «услуги» по качественному и профессиональному проведению процедуры банкротства всем участвующим в судебном деле и процессе лицам, взамен получая свое вознаграждение). Во-вторых, фиксированный размер вознаграждения управляющего может быть уменьшен при ненадлежащем исполнении им своих обязанностей, а также взыскан в случае фактической выплаты в пределах общего срока исковой давности, установленного [ст. 196](#) ГК РФ.

Раньше нередко были ситуации, когда утвержденный управляющий просто не выполнял своих прямых обязанностей: не проводил финансовый анализ, не осуществлял меры по взысканию дебиторской задолженности, не обеспечивал сохранность имущества должника и т. д. Из-за подобной халатности в конкурсную массу не поступало вообще ничего. После отстранения по требованию кредиторов либо освобождения от своих обязанностей такой субъект приходил в суд и преспокойно взыскивал всю сумму вознаграждения за весь период их «исполнения». Не было никакой возможности противодействовать этому. Суды всегда ссылались на отсутствие в законе оснований не выплачивать управляющему вознаграждение за период, пока он занимал свой пост (постановления [Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2011 по делу № А40-128922/09-103-623Б](#), [ФАС Северо-Западного округа от 19.09.2012 по делу № А13-12833/2010](#)).

Кредиторам приходилось идти на изощренные способы: сперва подавалась жалоба на управляющего по ст. 60 Закона № 127-ФЗ, подробно описывались обстоятельства и тщательнейшим образом доказывалось, что в пределах конкретного периода управляющий не делал вообще ничего. После этого от кредитора требовалось самое главное — упросить суд отразить в мотивировочной части судебного акта этот самый период бездействия. И только лишь после этого можно было надеяться на отказ управляющему во взыскании вознаграждения за указанный конкретный период — имела место определенная преюдиция.

Теперь же управляющий просто так свое вознаграждение получить не сможет. Уменьшить размер его фиксированного вознаграждения может потребовать любое лицо, участвующее в деле либо процессе (ст. [34](#), [35](#) Закона № 127-ФЗ).

При всем согласии с общим смыслом этой ключевой правовой позиции Пленума ВАС РФ, изложенной в Постановлении № 97, ряд нюансов следует подвергнуть критике. Во-первых, не совсем ясна мысль о применении общего срока исковой давности по [ст. 196](#) ГК РФ для вышеуказанного требования кредитора. Одно дело, когда требование предъявлено в рамках еще открытой процедуры банкротства, здесь все понятно. Но возможно ли предъявить данное требование и после завершения банкротства? При всей наивности вопроса, следует все же отметить, что желающие попробовать это, будут. И речь идет не только о ФНС (как главном созидателе подобных идей), но и о любом другом заинтересованном лице, с которым у управляющего отношения не сложились.

Пленум ВАС все-таки указывает, что такое требование предъявляется именно в рамках дела о банкротстве, и исполнительный лист выдается в пользу должника (который уже будет исключен из ЕГРЮЛ). Расчетный счет закрыт, управляющего, который бы мог распределить свалившуюся с неба «конкурсную массу» в виде взысканного с него же вознаграждения, тоже нет: его обязанности прекращаются с завершением процедуры банкротства ([п. 2 Постановления № 97](#)). Очевидно, речь идет о новом специфическом способе защиты, который ввел Пленум и который неразрывно связан с процедурой банкротства. Следует предположить, что здесь ВАС РФ подразумевает общий срок исковой давности именно в пределах открытой процедуры банкротства — по аналогии с разъяснениями, содержащимися в [п. 48](#) постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (далее — Постановление № 35), применительно к порядку рассмотрения жалобы на арбитражного управляющего.

В конце конкурсного производства все происходит довольно быстро: между расчетами с кредиторами и завершением конкурсного производства может пройти всего одна неделя. Причем очень часто управляющие выплачивают все текущие долги (включая задолженность перед собой по вознаграждению) и гасят реестр требований одновременно. Закон не требует от управляющего даже созывать собрание кредиторов перед окончанием процедуры: все документы сразу сдаются в материалы судебного дела ([ст. 147 Закона № 127-ФЗ](#)). И не всегда можно успеть с ними ознакомиться. В целом завершение процедуры не препятствует предъявлению иска об убытках к управляющему в пределах оставшегося срока исковой давности в общеисковом порядке ([п. 53 Постановления № 35](#)). Но что касается всего остального (жалоба на действия управляющего по ст. 60 Закона № 127-ФЗ, требование об уменьшении фиксированного вознаграждения), то процессуальные действия могут быть совершены лишь до момента завершения процедуры конкурсного производства либо прекращения производства по делу. Под таким моментом подразумевается факт исключения должника из ЕГРЮЛ ([п. 48 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29](#)). Процессуальные шаги у кредитора должны быть очень быстрыми: накануне рассмотрения отчета управляющего судом необходимо

ознакомиться с материалами дела, при наличии оснований — быстро составить и направить в суд требование в соответствии с [п. 5](#) Постановления № 97 о возврате управляющим уплаченного «излишка» вознаграждения. По идее, суд должен отложить заседание по завершению (прекращению) процедуры до момента рассмотрения указанного требования.

Если же заседание не удалось отложить в суде первой инстанции, в дальнейшем придется направить апелляционную жалобу на завершение (либо прекращение) процедуры банкротства, что будет единственной возможностью приостановить исключение должника из ЕГРЮЛ. К моменту рассмотрения апелляции суд первой инстанции уже назначит рассмотрение обособленного спора кредитора к управляющему по [п. 5](#) Постановления № 97². И в этом случае необходимо попытаться приостановить производство по апелляционной жалобе до рассмотрения судом первой инстанции указанного требования ([ст. 143 АПК РФ](#)). Других вариантов здесь просто не остается: факт исключения должника из ЕГРЮЛ прекращает любые обособленные споры в рамках дела о его банкротстве, и вернуть уплаченные управляющему деньги не удастся.

Теперь обратимся к более прозаичной проблеме. Какова правовая природа требования по [п. 5](#) Пленума № 97? Судя по всему, это специальный способ защиты, который не тождественен жалобе по [ст. 60](#) Закона № 127-ФЗ на действия управляющего, и точно не является иском о взыскании убытков по [ст. 15](#) ГК РФ.

При этом следует помнить, что по договору обязательного страхования ответственности управляющего страхуется только риск причинения им убытков в связи неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных обязанностей ([ст. 24.1 Закона № 127-ФЗ](#)). Правовое понятие «убытки» и для Закона № 127-ФЗ, и для гражданского права в целом едино и не требует особых пояснений: противоправность поведения ответчика (его вина), наличие и размер понесенных убытков, а также причинно-следственная связь между поведением ответчика и наступившими негативными последствиями на стороне истца (определения [ВАС РФ от 28.11.2012 по делу № А75-7700/2011](#), [ВС РФ от 21.11.2014 № 301-ЭС14-3789 по делу № А39-3985/2013](#)).

О какой вине управляющего может идти речь, если он выплачивал себе вознаграждение в строгом соответствии с законом в установленных минимальных размерах в соответствии со [ст. 20.6](#) Закона № 127-ФЗ? Управляющий ведь не мог заподозрить, что в будущем к нему предъявят требование по [п. 5](#) Постановления № 97 и в судебном порядке пересмотрят размер вознаграждения, установленный законом. Здесь в принципе нет необходимых элементов для взыскания с него убытков. Поэтому изобретенный Пленумом ВАС РФ способ защиты не подлежит страховому возмещению. Наверное, не стоит объяснять, что без этого данный способ «добиться справедливости» не обеспечен гарантированным исполнением. Хотя бы потому, что исполняться определение суда по взысканию вознаграждения может неопределенное время: такова специфика работы службы судебных приставов в России (речь идет, разумеется, об управляющем, который

уже не исполняет своих обязанностей в процедуре). Если бы это были убытки, все происходило бы просто и быстро: страховщик погашает взысканную сумму по требованию сразу после вступления в силу определения суда ([ч. 7 ст. 24.1 Закона № 127-ФЗ](#)). Ни один страховщик не станет платить по каким-либо иным основаниям, помимо указанных в законе и договоре страхования ответственности управляющего, к сожалению.

У КРЕДИТОРА ЕСТЬ ДВА ПУТИ ДЛЯ УМЕНЬШЕНИЯ РАЗМЕРА ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО

Тем не менее Постановлением № 97 Пленум ВАС РФ создал действительно хороший способ противодействия злоупотреблениям управляющих, доступный максимально широкому кругу лиц. Значимость этих разъяснений сложно переоценить. Но попробуем рассмотреть, как все это работает в реальности.

Нужно понимать, что сами по себе возражения либо требования кредитора к управляющему о возврате «излишка» вознаграждения требуют тщательнейшего обоснования. Эти требования не должны быть надуманными по прихоти отдельного кредитора. Нужно понимать, что ключевым в этом споре является подготовка к нему: слишком многое здесь зависит от субъективного усмотрения суда. Если у кредитора действительно есть серьезные претензии к работе управляющего, для их разрешения существует специальный институт — жалоба в порядке [ст. 60 Закона № 127-ФЗ](#). Снижение размера вознаграждения управляющего, безусловно, является мерой его ответственности ([постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2014 по делу № А19-4550/2011](#)).

Соответственно, грамотная подготовка и успех по этой жалобе открывают сразу два пути (в зависимости от обстоятельств): кредитор получает дополнительное основание для прямого взыскания убытков с управляющего ([ч. 4 ст. 20.4 Закона № 127-ФЗ](#)), и одновременно это создает фундамент для уменьшения вознаграждения в будущем. И в подавляющем большинстве случаев суды не воспринимают аргументы по [п. 5 Постановления № 97](#), если жалоба на действия управляющего не подавалась ([постановления АС Поволжского округа от 19.08.2014 по делу № А72-1132/2012](#), [Западно-Сибирского округа от 29.09.2014 по делу № А67-398/2013](#), [Восточно-Сибирского округа от 15.10.2014 по делу № А19-4550/2011](#)).

Соответственно, можно выделить два основных подхода в построении правовой позиции кредитора.

Вариант первый. Им пользуется большинство. Сперва суд удовлетворяет жалобу на действия управляющего по [ст. 60 Закона № 127-ФЗ](#). Затем кредитор в общих чертах обосновывает позицию по п. 5 Постановления № 97, повторяя доводы ранее рассмотренной жалобы, и требует сократить сумму вознаграждения в кратном размере (например, в два раза). Перечисляет все проступки управляющего, какие только удастся

обнаружить (определения АС Хабаровского края от 16.05.2014 по делу А73-9766/12, Красноярского края от 23.06.2014 по делу № А33-4568-11/12).

Второй вариант. Он более кропотливый и включает в себя тщательное ознакомление со всей осуществленной управляющим работой за каждый месяц исполнения им обязанностей и оценку этого объема на предмет «справедливой» суммы вознаграждения. Иногда суды сами заражаются энтузиазмом кредиторов и увлеченно начинают рассчитывать такой «справедливый» размер вознаграждения.

Ярким примером такого творческого подхода суда может служить определение АС Нижегородской области от 08.05.2014 по делу № А43-21992/09. В данном деле суд подробно изучил все без исключения действия управляющего за каждый месяц исполнения им обязанностей. И каждый месяц оценивался на определенную сумму «справедливого», на взгляд суда, вознаграждения, подлежащего выплате. При этом оценивались только те периоды работы управляющего, в отношении которых были претензии у кредитора; по остальным вознаграждение не пересматривалось.

В данном деле еще ранее в отношении управляющего была удовлетворена жалоба по [ст. 60 Закона № 127-ФЗ](#) (управляющий умышленно затягивал процедуру), что наложило известный отпечаток на позицию суда.

Впрочем, не стоит забегать вперед. Некоторые судебные округа в штыки восприняли своевольность ВАС РФ, который столь жестко разрушил годами формировавшуюся судебную практику по вознаграждению управляющих.

Так, форменный «разнос» нижестоящим инстанциям учинил ФАС Восточно-Сибирского округа в [постановлении от 11.07.2014 по делу № А74-544/12](#). Суд предельно сузил толкование п. 5 Постановления № 97, указав привычную формулу: «Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ не содержит норм права, предусматривающих возможность уменьшения судом размера фиксированного вознаграждения арбитражного управляющего в зависимости от объема и сложности выполняемой им работы». По сути, судьи прямо дали понять: либо сначала обжалуется бездействие управляющего, либо оснований уменьшать вознаграждение не будет.

Причем особенность этого постановления заключается именно в принципиальной позиции суда по установлению «правильной» практики по своему подведомственному округу: «...суд апелляционной инстанции поступил вопреки судебной практике, сложившейся ранее в Третьем арбитражном апелляционном суде, в частности, установленной [постановлением от 14 февраля 2011 года по делу № А33-1721/2009к9](#), в котором содержатся правильные выводы..." и т. д. Аналогичная формулировка содержится в [постановлении АС Восточно-Сибирского округа от 10.12.2014 по делу № А10-2276/2013](#). Похоже, что многие кассационные инстанции уже в полной мере осознали свою значимость после упразднения Высшего арбитражного суда РФ.

В целом, комментируемым постановлением Пленум ВАС РФ установил качественно новую планку контроля за работой управляющих, доступную максимально широкому кругу заинтересованных лиц. Отдельные «шероховатости» в содержании Постановления № 97 вполне поддаются корректировке судебной практикой.

В СЛУЧАЕ ПРОИГРЫША УПРАВЛЯЮЩЕГО РАСХОДЫ ЛЯГУТ НА КОНКУРСНУЮ МАССУ

Необходимо обратиться и к еще одному противоречивому вопросу: как будут распределяться судебные расходы при рассмотрении требования по п. 5 Постановления № 97?

В ситуации, когда одной из сторон спора являются кредитор — все понятно, расходы ложатся на проигравшую сторону (п. 18 Постановления № 35). Но как быть в ситуации, когда требование о пересмотре вознаграждения подает действующий конкурсный управляющий к временному управляющему, ранее исполнявшему обязанности (или любой аналогичной ситуации)? Если бы речь шла о жалобе по ст. 60 Закона № 127-ФЗ со стороны одного управляющего на другого — судебные расходы всегда компенсирует проигравший управляющий, обособляясь от личности должника. Предполагается, что он действует в своих личных интересах, в отрыве от интересов конкурсной массы (постановление Президиума ВАС от 23.07.2013 по делу № А23-545/2010Б-8-17). Но рассматриваемое требование, как уже отмечалось, не является жалобой в порядке ст. 60 Закона № 127-ФЗ.

Представляется, что ключевым моментом здесь является фактическая направленность действий конкурсного управляющего: отстаивать интересы кредиторов, возратить в конкурсную массу неправомерно выплаченную сумму вознаграждения временному управляющему. Здесь преследуются интересы именно конкурсной массы: управляющий обязан принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника и заявлять возражения в отношении необоснованных требований кредиторов (ст. 129 Закона № 127-ФЗ). Предъявляя самостоятельный иск о возврате излишне уплаченного вознаграждения к своему предшественнику, конкурсный управляющий также продолжает действовать не в своих личных интересах, а в интересах всех лиц, участвующих в деле. Соответственно, в случае оставления судом без удовлетворения его иска судебные расходы временного управляющего должны быть возложены на конкурсную массу должника.

1 Здесь и далее ссылки будут даны, в основном, на судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, где дается наиболее развернутая мотивировка принятого решения — впоследствии все они были оставлены в силе вышестоящими судебными инстанциями.

2 В целом, такое требование кредитора по п. 5 Постановления № 97 должно быть классическим обособленным

спором, согласно разъяснениям п. 14 Постановления № 35. Это означает, что не должно произойти ситуации, когда суд первой инстанции ничего не будет рассматривать, ссылаясь на то, что все тома «банкротного» дела направлены в апелляцию.

ВЫ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЛИ СТАТЬЮ? ТОГДА ОТВЕЬТЕ НА ВОПРОС:

В течение какого периода кредитор вправе требовать уменьшения фиксированного вознаграждения конкурсного управляющего?

В пределах общего срока исковой давности

В течение одного года с момента окончания конкурсного производства

В период конкурсного производства до момента исключения должника из ЕГРЮЛ